УДК 271:28

В. В. Степкин

ЛАБИРИНТЫ ПЕЩЕР ВАЛУЙСКОГО УСПЕНСКОГО НИКОЛАЕВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ И ЗАКУБАНСКОЙ МИХАЙЛО-АФОНСКОЙ ПУСТЫНИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ИСИХАЗМА

Объектом исследования являются культовые пещеры на территории скита Валуйского Успенского Николаевского мужского монастыря в Белгородской области и Закубанской Михайло-Афонской пустыни в Адыгее. Цель изучения данных объектов — выяснение их функционального предназначения. Выдвигается гипотеза о том, что в планиграфии данных памятников символически отражена духовная традиция исихазма, принесенная афонскими иноками. Для достижения поставленной цели нами ставятся следующие задачи: 1) проследить историю появления и изучения пещер рассматриваемых монастырей; 2) исследовать исторический контекст появления данных памятников и особенности их планиграфической структуры; 3) прочитать сакральное пространство пещер сквозь символическое отражение духовного пути исихаста. Решению данных задач способствует применение структурно-семантического метода, выявляющего семантику отдельных архитектурных элементов пещер в структуре подземных комплексов, и антропологического подхода, позволяющего не только проанализировать мотивы, ценностные императивы создателей подземелий, но и провести параллели между пещерными лабиринтами и элементами чувственного опыта человека на пути духовного совершенствования. Делается вывод, что в данных пещерных комплексах отражается духовная традиция исихизма.

пещеры; исихазм; Лествица; Русская православная церковь; Валуйский Успенский Николаевский мужской монастырь; Фаворский Свято-Игнатиевский скит; Закубанская Михайло-Афонская пустынь; Екатерино-Лебяжская пустынь; Афон; Паисий (Величковский)

В настоящее время на территории европейской части России насчитывается около сотни пещер, созданных в рамках аскетической традиции подземножительства в период XVII — начала XX века. Понимание функциональной структуры доступных для изучения подземных лабиринтов представляется актуальной задачей исследования. Опыт подобного рода исследования был осуществлен нами ранее на примере пещер Дивногорского Успенского монастыря, в котором подземная галерея была прочтена в контексте символизма Виа Долороза — Крестного Пути Христа [1].

Валуйский Успенский Николаевский мужской монастырь в Белгородской области был основан в конце XVI века при царе Федоре Иоанновиче [2]. О времени появления пещер на территории его Фаворского Свято-Игнатиевского скита существуют разные сведения. И. Набивач относил их сооружение к началу XX века. В 1914 году он писал об их создании следующее: «Не один из иноков уединялись сюда в разное время, особенно же в Великую Четыредесятницу. Одни из отшельников молитвенные бдения свои усугубляли трудами изможденія плоти. Неведомые миру трудники вели пещерный ход под гору. Только в тишине глубокой ночи слышны были подземные глухие удары заступа. Начатое несколько лет назад углубление в недра земные продолжалось с перерывами до 1910 года; в каковом году в бозе почившим архимандритом Игнатием со старцами представлено было архиепископу Анастасию прошение инока-пещерника Иакова с заключением настоятеля об открытии пещер в скиту. Пещеры меловые были осмотрены епархиальным архитектором. Высокопреосвященным Владыкою на ходатайство игумена положена была резолюция: “потерпеть еще нужно до более благоприятного времени”. С того

[1] См.: Степкин В. В. Виа Долороза в пещерах урочища Малые Дивы на Среднем Дону // Вестник Томского государственного университета. 2018, янв., № 426. С. 167–179.

[2] См.: Папков А. И. Валуйский Успенский Николопристанский монастырь // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура : сб. науч. тр. IV Междунар. науч. конф., 8 дек. 2006 г. : в 2 т. Белгород : Белгор. гос. ун-т, 2006. Т. 1. С. 17.

© Степкин В. В., 2019

времени прошло три года, за это время трудников пещерных прибавилось. Многие из иноков в зимнее время считали долгом положить лепту своего труда в пещерах “томя томящаго”. Подземный ход, начатый первыми трудниками у скитской келии, разделен на два, из которых один прошел по над рекой, а другой прорыт высоко на самый шпиль поднявшись на сто двадцать ступеней. В 15 саженях снизу от главного входа в пещеры высечена в мелу площадка со сводом, в дальней нише поставлен престол, отделенный меленьким иконостасом. Это и есть храм во имя свящ.-муч. Игнатия Богоносца» [3].

В 1915–1916 годах Т. М. Олейников писал о начале появления пещер более неопределенно: «В версте от монастыря за рекою Осколом в меловых горах устроены пещеры, а в них церковь во имя Игнатия Богоносца. Кто положил начало этим пещерам, неизвестно, но с 1897 года они стали приводиться в порядок и увеличиваться некоторыми лицами из братии монастыря. С большими затруднениями исполнялась эта работа, прерванная одно время распоряжением начальства. В 1910 году пещеры уже были готовы, осмотрены архитектором, который признал в пещерах грунт земли крепким и самые пещеры безопасными. Пещеры расположены на протяжении более 300 сажень; находятся на высоте приблизительно около 50 сажень выше уровня воды в реке» [4].

В советский период Валуйский монастырь был упразднен, а пещеры его скита заброшены. Их изучение началось в 1997 году, когда подземный комплекс был обследован одесскими спелеологами Е. С. Кучмой, Е. А. Романенко, А. В. Чувакиной, сделавшими его краткое описание и выполнившими топосъемку. Опираясь на эти материалы в 1999 году, белгородский краевед К. Е. Битюгин включил описание комплекса в статью, посвященную пещерным памятникам Белгородской области [5]. В статье А. А. Гунько, С. К. Кондратьевой, А. П. Гунько, вышедшей в свет 1915 году в сборнике «Спелеология и спелестология», приведены новые топографические измерения и фотографии, показывающие в целом соответствие планиграфии пещеры приводимым описаниям начала XX века [6]. На настоящий момент в результате реконструкции подземелья в начале XXI века и возвращении ему культовой составляющей мы можем говорить лишь об изменении организации храмового пространства. На месте пещерного храма Игнатия Богоносца находится часовня. Новый же храм Игнатия Богоносца обустроен на вершине холма, у верхнего выхода из пещер, там, где в начале XX века предполагалось создание храма Преображения Господня. О строительстве Преображенского храма в то время и организации сакрального пространства монастыря писал Т. М. Олейников: «При входе в эти пещеры устроена часовня, а вверху на горе строится храм во имя Преображения Господня. Там, откуда начали рыть пещеры, устроен скит, где братии бывают летом до 10 человек, а зимой несколько меньше. Пещеры с храмом и часовнями представляют одно из украшений монастыря; место это напоминает гору Фавор, почему благочестивая душа наименовала это место “Фаворским Богоносче-Игнатиевским пещерным скитом”» [7].

Как уже отмечалось, помимо перемен, произошедших в храмовом пространстве за последние сто лет, облик пещеры фактически не изменился. И. Набивач писал: «Подземный ход, начатый первыми трудниками у скитской келии, разделен на два, из которых один прошел по-над рекой, а другой прорыт высоко на самый шпиль, поднявшись на сто двадцать ступеней» [8]. Сопоставив данное описание с современным планом Валуйской пещеры (рис. 1), мы видим, что отмеченные на нем Северная и Южная галереи соответствуют вместе ходу, который «прошел по-над рекой». Ход, который «прорыт высоко на самый шпиль», также сохранился сегодня. Единственное отличие состоит в том, что в нем не 120 ступеней, а 100. Учитывая тот факт, что в настоящее время не фиксируются следы реконструкции ступеней, можно сделать вывод об ошибочности цифры начала XX века.

---

[3] Набивач И. В скиту Валуйской обители // Воронежские епархиальные ведомости. 1914. № 34. С. 912.

[4] Олейников Т. М. Материалы по истории Валуйского Успенского Николаевского монастыря // Воронежская старина. Воронеж : Изд. Воронежского Церковного Историко-Археологического Комитета, 1915–1916. Вып. 14. С. 201.

[5] См.: Битюгин К. Е. О подземных сооружениях в Белгородской области // Спелестологический ежегодник РОСИ. М. : РОСИ, 1999. Вып. 1. С. 77–80.

[6] См.: Гунько А. А., Кондратьева С. К., Гунько А. П. Пещерный комплекс Игнатия Богоносца в Валуйках // Спелеология и спелестология : сб. материалов VI Междунар. науч. конф. к 170-летию Русского географического общества. Набережные Челны : Набережночелн. гос. пед. ун-т, 2015. С. 135–145.

[7] Олейников Т. М. Материалы по истории Валуйского Успенского Николаевского монастыря. С. 201–202.

[8] Набивач И. В скиту Валуйской обители. С. 911–916.

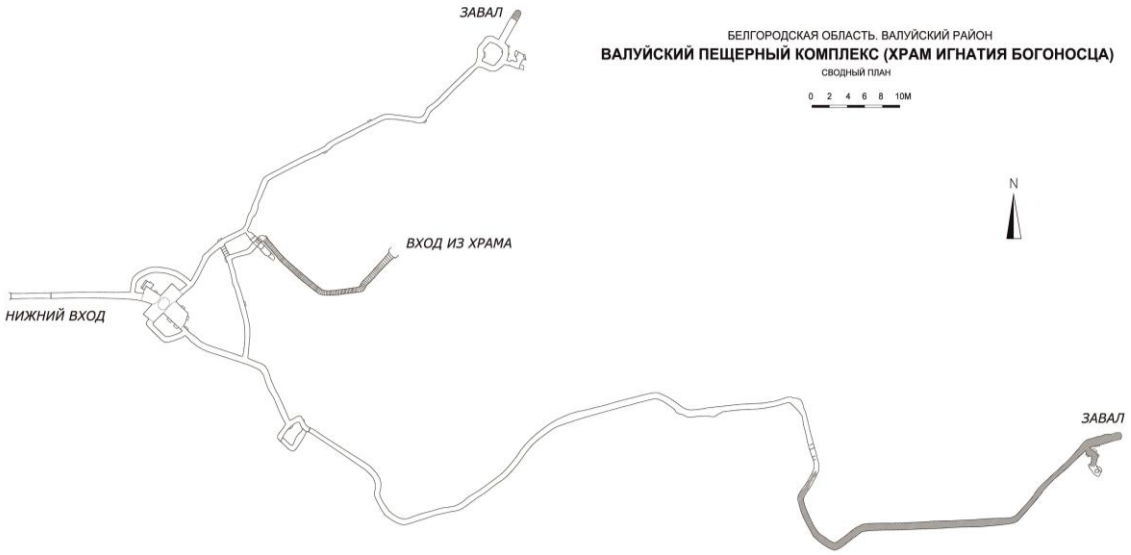

Рис. 1. План Валуйского пещерного комплекса.
Топографическая съемка: А. А. Гунько, С. К. Кондратьева, А. П. Гунько, 2014 г.

Исследователи Валуйской пещеры А. А. Гунько, С. К. Кондратьева, А. П. Гунько, рассмотрев планиграфию комплекса, поставили закономерный вопрос о предназначении лабиринтов. В частности, ими было написано о Южной, двухсотметровой, галерее: «Сложно представить, что столь длинная галерея, которая, кроме больших трудозатрат, в морфологическом плане делает большие изгибы, могла быть создана как постоянное средство коммуникации между двумя точками. Напрашивается вывод, что галерея была сделана для того, чтобы в критический момент можно было покинуть пещеру (или объект на поверхности) и скрыться через другой выход, за пределами видимости» [9]. Рассуждая о том, что в начале XX века в этом не было необходимости на территории официального монастырского комплекса, авторы высказывают предположение об обустройстве данного хода в XVII веке, когда монастырь подвергался нападениям и разграблению со стороны литовцев и черкас.

На наш взгляд, планиграфию Валуйской пещеры необходимо рассматривать не с точки зрения фортификационной составляющей, а с сакральной. Даже если предположить, что протяженные ходы пещеры строились не в конце XIX — начале XX века, а в XVII веке, то необходимо отметить, что для укрытия небольшого количества иноков не было необходимости в столь протяженном подземелье, а для укрытия большого количества людей в пещере попросту отсутствует соответствующее помещение. Как показывала практика, для укрытия от неприятеля достаточно было создать неприметную подземную келью, а не строить протяженные пещерные ходы [10].

Для понимания сакрального пространства Валуйской пещеры обратимся к историческим параллелям создания такого пространства в другом регионе России — Адыгее. Речь идет о пещерах Закубанской Михайло-Афонской пустыни.

Закубанская Михайло-Афонская пустынь была основана в 1877 году афонским иеромонахом (потом архимандритом) Мартирием (Островых). Устав введен св. Афонской Горы [11]. В настоящее время пещеры обители находятся в лиственном лесу, приблизительно в 600 м к северу от монастыря. Исследователи подземелий в 2010–2012 годах из комиссии карстоведения и спелеологии Русского географического общества (Санкт-Петербург) справедливо отмечали, что объективные исторические материалы о времени основания пещеры неизвестны. Наиболее

[9] Гунько А. А., Кондратьева С. К., Гунько А. П. Пещерный комплекс Игнатия Богоносца в Валуйках. С. 143–144.

[10] См.: Полева Ю. В. Роль подземных келий о пещерном подвижничестве на территории Нижнего Поволжья и Подонья // Спелеология и спелестология: развитие и взаимодействие наук : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 16–20 ноября 2010 г. Набережные Челны : Набережночелн. гос. пед. ун-т, 2010. С. 158–161.

[11] См.: Православные монастыри Российской империи. Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / сост. Л. И. Денисов. М. : Изд. А. Д. Ступина, 1908. С. 342.

вероятное время создания подземелий относится к периоду становления обители в конце XIX века [12].

Если мы посмотрим на план пещеры, составленный представителями Русского общества спелестологических исследований М. Сохиным и А. Парфеновым (Москва) в 2004 году и скорректированный И. Агаповым (рис. 2), то увидим общее планиграфическое сходство с Валуйской пещерой при меньших размерах. На западе в обоих пещерных располагается храмовое пространство с кольцевым ходом, от которого идут коридоры в северном, восточном и южном направлениях. Общая протяженность пещер Валуйского монастыря составляет около 406 м, Закубанской пустыни — около 148 м. Значительное превосходство Валуйской пещеры достигается прежде всего за счет более протяженной Южной галереи.

Для понимания сакральной составляющей рассматриваемых пещер важна информация, приводимая исследователем кавказских монастырей С. А. Раздольским. Об основателе Закубанской Михаило-Афонской пустыни, бывшем афонским иеромонахе Мартирии, он писал следующее: «Став настоятелем монастыря, Мартирий огромное внимание уделял развитию старчества. Опираясь на Афонскую школу, монастырские старцы строили себе жилище в пещерах. Много таких келий имеется на горе Шахан, в 6–7 км в сторону ст. Абадзехской. Особое значение приобретала молитва, произнесенная на горах. Именно этим историки объясняли строительство монастырей на возвышенности. Именно поэтому монахи и старцы возвели храм Преображения Господня на горе Физиабго. А два старца-отшельника, считая себя грешниками, вырыли подземный ход. В куполообразных помещениях подземелья, в нишах стояли иконы, горели свечи и лампады. Служба в храме проходила один раз в год, в день Преображения Господня. Недалеко от алтаря была потайная дверь. Посвящавшийся в старчество должен был пройти через лабиринт подземного хода с зажженной свечой в руке и выйти на поверхность, символизируя очищение от тьмы и скверны этого мира, готовность к смирению и внутренней молитве» [13].

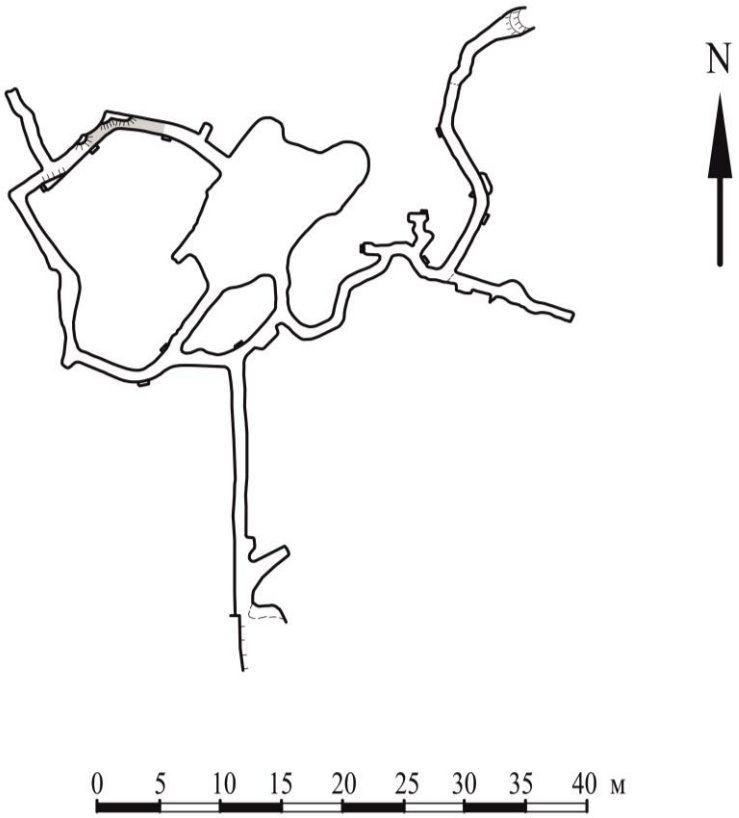

Рис. 2. План пещеры Михайло-Афонской Закубанской пустыни.
Топографическая съемка: М. Сохин, А. Парфенов, 2004 г.
Дополнения и корректировка выполнены И. Агаповым в 2010–2011 гг.

[12] См.: Ляхницкий Ю. С., Агапов И. А. Пещерный монастырь на северо-западном Кавказе // Ассоциация спелеологов Урала. 2014. № 19. С. 10.

[13] Раздольский С. А. Монастыри Кавказской епархии и их роль в культурном развитии Северного Кавказа. Ростов н/Д : СКНЦ ВШ, 2006. С. 48.

Практика внутренней Иисусовой молитвы при старческом окормлении была характерна и для Валуйского монастыря. Наибольшее развитие данная исихастская традиция получила при игумене Игнатии (Алексеевском). В 1857 году иеромонах Игнатий был назначен строителем в монастырь, в 1860 — возведен в сан игумена, в 1868 — в сан архимандрита. «Пятьдесят пять лет своей жизни он отдал этому монастырю. Он всегда был молитвенником и аскетом… вел строго подвижническую жизнь: мало принимал пищи, всегда творил молитву Иисусову» [14]. Архимандрит умер 3 февраля 1912 года. И. Набивач писал, что в 1910 году именно архимандрит Игнатий со старцами подал прошение инока-пещерника Иакова правящему архиерею об открытии пещер в скиту. Среди старцев Валуйского монастыря конца XIX — начала XX века, упражнявшихся в совершении Иисусовой молитвы, необходимо отметить также иеросхимонаха Феоктиста (Карбунова), иеромонаха Гурия (Путилина), схимонаха Филиппа (Новычихина) и схимонаха Пахомия [15]. «Достойным преемником архимандрита Игнатия явился его ученик, почитатель и последователь игумен Игнатий (Бирюков), который закончил постройку нового собора и строит Преображенскую церковь на горе за Осколом», — писал Т. М. Олейников [16].

Если Закубанская Михайло-Афонская пустынь изначально создавалась под влиянием афонской духовной традиции, то в Валуйский Успенский Николаевский монастырь она, по-видимому, проникает с появлением архимандрита Новочеркасской епархии Екатерино-Лебяжской пустыни Спиридона (Щастных), присланного в обитель на покой в 1840 году. Известно, что он «уединялся на гору, за р. Оскол, где у него была выстроена келья» [17] и где в дальнейшем будет обустроен пещерный скит. Примечательно, что при своем создании в 1794 году Екатерино-Лебяжская пустынь ориентировалась на устав и устройство Ильинского скита Афона, основанного Паисием (Величковским) в 1757 году. Как считают исследователи, именно преподобный Паисий ввел в жизнь Ильинского скита практику «умного делания».

В конце XIX — начале XX века влияние афонской духовной традиции на отечественные монастыри только усиливалось. Постепенно наполнившийся русскими иноками греческий Афон в последней четверти XIX века начал выплескивать из себя миссионерские потоки в разные уголки России. Возвращаясь на родину, принявшие на Афоне постриг вчерашние русские крестьяне стремились к обустройству новых обителей по образцу Святой Горы. На Юге страны, еще недавно охваченном Кавказской войной, данные начинания нашли поддержку правительства в контексте миссионерских церковных начинаний. Правительство считало, что укрепление здесь христианских верований должно стабилизировать внутриполитическую обстановку. В связи с этим была оказана поддержка афонским монахам в основании не только рассматриваемой нами Закубанской Михайло-Афонской пустыни (1883), но и Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря (1875), Александро-Афонского Зеленчукского монастыря (1889), Второ-Афонского монастыря (1904) [18].

Для этого времени характерны и активные контакты выходцев с Афона с Воронежской губернией, на территории которой располагался Валуйский Успенский Николаевский монастырь. В Воронежской губернии в конце XIX — начале XX века монахи Афонской Горы пытались возродить Шатрищегорский пещерный монастырь, упраздненный секуляризационной реформой 1764 года и влияли на обустройство Костомаровского пещерного монастыря [19]. Данные попытки не увенчались успехом по причине противодействия местных властей и отсутствия поддержки правительства. Но опосредованное влияние на уже действующие монастыри сохранялось.

В связи с этим нами предлагается следующая реконструкция создания пещерного скита Валуйского монастыря и обустройства его сакрального пространства. Основу пещерного скита заложил бывший архимандрит Екатерино-Лебяжской пустыни Спиридон (Щастных) в 40-е годы XIX века, развивая в обители традицию исихазма. При игуменстве Игнатия (Алексеевского) и его

---

[14] Олейников Т. М. Материалы по истории Валуйского Успенского Николаевского монастыря. С. 228–229.

[15] См. там же. С. 234–247.

[16] Там же. С. 230.

[17] Олейников Т. М. Материалы по истории Валуйского Успенского Николаевского монастыря. С. 248–249.

[18] См.: Ченикалова Е. В. Феномен афонских монастырей на Кавказе и состав их насельников на примере Свято-Михайловской Афонской общежительной пустыни // Христианская Абхазия. 2013. № 2 (70). С. 20–23.

[19] Степкин В. В. Афон и Подонье в конце XIX — начале XX в.: контакты в контексте возрождения Шатрищегорского пещерного монастыря // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2, История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 75. С. 39–54 ; Степкин В. В. Взаимодействия крестьянской общины, церкви и государства в контексте создания и функционирования Костомаровского пещерного комплекса в Подонье (середина XIX–XX в.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «История. Политология». 2017. Вып. 43, № 15 (264). С. 128–137.

преемника Игнатия (Бирюкова) были обустроены основные подземные лабиринты и началось строительство наземного Преображенского храма.

Освящение подземного храма в честь Игнатия Богоносца имело, по всей видимости, несколько причин. Во-первых, можно предположить, что Игнатий считался небесным покровителем упомянутых игуменов, получивших то же имя при пострижении в монашество. А во-вторых, если посмотреть более глубоко на того, чьему житию должны были подражать носящие его имя иноки, то мы увидим следующий символизм. Наименование «Богоносец» священномученик Игнатий, пострадавший за Христа при императоре Траяне, употреблял по отношению к себе в начале посланий. В Антиохийском мартирологе отмечалось, что на вопрос императора: «А кто такой богоносец?» Игнатий ответил: «Имеющий Христа на груди». С данным значением связано средневековое сказание, согласно которому, после того как сердце Игнатия Богоносца было разделено на части, на каждой из них оказалось написано золотыми буквами имя Иисуса Христа. В связи с этим освящение пещерного храма Валуйского скита в честь Игнатия Богоносца имело символическое значение при занятии старцами монастыря сердечной молитвой Иисусовой.

Описываемая С. А. Раздольским практика старческой инициации, духовного роста, характерная для Закубанской Михайло-Афонской пустыни, при которой «посвящавшийся в старчество должен был пройти через лабиринт подземного хода с зажженной свечой в руке и выйти на поверхность, символизируя очищение от тьмы и скверны этого мира, готовность к смирению и внутренней молитве», на наш взгляд, в определенной мере была характерна и для скита Валуйского монастыря. В этом контексте трактовка сакрального пространства Фаворского Свято-Игнатиевского пещерного скита может выглядеть следующим образом. Наземное пространство скита — внешнее пространство, отвлекающее от духовного созерцания. Вход в пещеру — вход в свой внутренний мир и движение по нему по направлению к сердцу. Святой Симеон Новый Богослов писал: «Ум не может скрыться нигде среди творений! Ты можешь и в пустыню уйти, и в скалах спрятаться, можешь уйти куда угодно, но не можешь спрятать его в творениях. Самое глубокое место, где ты можешь сокрыть ум от мира, это его клеть — сердце! Только в сердце ты можешь его сокрыть, ибо там он беседует с Иисусом, с Женихом-Словом, который имеется у тебя с Крещения. Если там ты его скроешь, ум должен войти в сердце немым, глухим и слепым» [20]. В этом отношении показательно освящение пещерного храма именно в честь Игнатия Богоносца — «Имеющего Христа на груди». Сведение ума в сердце, где произносится непрестанно Иисусова молитва — основа практики исихазма. Ум должен следовать к сердцу, не отвлекаясь ни на какие мысли и образы — «ум должен войти в сердце немым, глухим и слепым». Инок, идущий молча в тишине по извилистому темному коридору к храму Игнатия Богоносца — внешний образ ума исихаста, устремленного к сердцу при внутренней концентрации. Движение далее по кольцевому ходу вокруг храма — символ непрестанной сердечной молитвы. Данная духовная практика была призвана преобразить человека подобно Христу на горе Фавор, поднимая его по лестнице духовного совершенствования. Одним из средств достижения цели творения непрестанной молитвы были четки в руках исихаста или их вариации: вервица, лествица, лестовка. Перебирая узелки-ступеньки четок, исихаст поднимался к духовному Небу, к созерцанию Фаворского света подобно тому, как мы поднимаемся вверх по лестнице вещественной: 100 ступеней в пещере наверх — 100 узелков-ступеней четок.

Одним из любимых в России произведений духовной литературы была «Лествица Божественного восхождения» («Лествица») — одно из классических произведений византийской аскетической письменности. Оно было написано игуменом Синайского монастыря, подвизающимся в пещере в Раннем Средневековье. В нем были изложены общие принципы аскетической практики духовно-нравственного возрастания, последовательного восхождения по ступеням духовного подвига. Наибольшее распространение в России получил славянский перевод «Лествицы», выполненный преподобным Паисием (Величковским), подвизающимся в Российской империи, на Афоне, в Молдавии. С его трудами связано русское исихастское возрождение XVIII–XX веков. Последователь Паисия (Величковского) отец Василий (Кишкин) играл особую роль в развитии традиции «умного делания» в области Войска Донского. В течение нескольких лет он управлял Кременским-Вознесенским монастырем и жил некоторое время в Усть-Медведицкой обители на Дону [21]. В скиту

---

[20] Цит. по: Архимандрит Клеопа (Илие). Клеть ума — сердце. URL : http://www.pravoslavie.ru/50122.html (дата обращения: 13.06.2018).

[21] См.: Полева Ю. В. Культурно-семантический аспект почитания пещер в Нижнем Поволжье и Подонье. Волгоград : ВГАФК, 2009. С. 34.

Валуйского монастыря иси-хастская традиция развивалась Спиридоном (Щастных), Игнатием (Алексеевским) и Игнатием (Бирюковым). Их внутренний духовный подвиг и подвиг старцев, проживающих в обители, должен был преобразить их личность подобно преображению Христа на горе Фавор и привести к созерцанию Фаворского света. С завершением строительства Преображенского храма на вершине скитской горы должно было завершиться обустройство сакрального пространства Валуйского монастыря в начале XX века.

Таким образом, рассмотрев лабиринты пещер Валуйского Успенского Николаевского монастыря и Закубанской Михайло-Афонской пустыни, мы пришли к выводу об отражении в них духовной традиции исихазма. Воплощению данной традиции способствовало общее афонское влияние, приведшее к планиграфическому сходству подземелий, обустроенных в последней четверти XIX — начале XX века. При этом важно отметить, что на самом Афоне пока не обнаружено аналогичных пещер, что может свидетельствовать о творческом подходе принявших на Афоне постриг выходцев из России [22]. Возрождаемая ими на родине традиция исихазма наслоилась на существующую традицию создания протяженных культовых подземелий, что и привело к появлению таких уникальных объектов историко-культурного наследия, как пещеры Валуйского монастыря и Закубанской пустыни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Архимандрит Клеопа (Илие). Клеть ума — сердце. — URL : http://www.pravoslavie.ru/50122.html (дата обращения: 13.06.2018).
2. Битюгин К. Е. О подземных сооружениях в Белгородской области // Спелестологический ежегодник РОСИ. — М., 1999. — Вып. 1. — С. 77–80.
3. Гунько А. А., Кондратьева С. К., Гунько А. П. Пещерный комплекс Игнатия Богоносца в Валуйках // Спелеология и спелестология : сб. материалов VI Междунар. науч. конф. к 170-летию Русского географического общества. — Набережные Челны : Набережночелн. гос. пед. ун-т, 2015. — С. 135–145.
4. Долотов Ю. А., Агапов И. А. Спелестологический обзор Святой горы Афон // Пещеры. — 2015. — Вып. 38. — С. 85–116.
5. Ляхницкий, Ю. С., Агапов И. А. Пещерный монастырь на северо-западном Кавказе // Ассоциация спелеологов Урала. — 2014. — № 19. — С. 10–11.
6. Набивач И. В скиту Валуйской обители // Воронежские епархиальные ведомости. — 1914. — № 34. — С. 911–916.
7. Олейников, Т. М. Материалы по истории Валуйского Успенского Николаевского монастыря // Воронежская старина. — Воронеж : Изд. Воронежского церковного историко-археоло-гического комитета, 1915–1916. — Вып. 14. — С. 186–262.
8. Папков А. И. Валуйский Успенский Николопристанский монастырь // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура : сб. науч. тр. IV Междунар. науч. конф., 8 декабря 2006 г. : в 2 т. — Т. 1. — Белгород : Белгор. гос. ун-т, 2006. — С. 16–20.
9. Полева Ю. В. Культурно-семантический аспект почитания пещер в Нижнем Поволжье и Подонье. — Волгоград : Волгоград. гос. акад. физ. культуры, 2009. — С. 34.
10. Полева Ю. В. Роль подземных келий о пещерном подвижничестве на территории Нижнего Поволжья и Подонья // Спелеология и спелестология: развитие и взаимодействие наук : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 16–20 ноября 2010 г. — Набережные Челны : Набережночелн. гос. пед. ун-т, 2010. — С. 158–161.
11. Православные монастыри Российской империи. Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и в 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / сост. Л. И. Денисов. — М. : Изд. А. Д. Ступина, 1908.
12. Раздольский, С. А. Монастыри Кавказской епархии и их роль в культурном развитии Северного Кавказа. — Ростов н/Д : СКНЦ ВШ, 2006.
13. Степкин В. В. Афон и Подонье в конце XIX начале XX в.: контакты в контексте возрождения Шатрищегорского пещерного монастыря // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II, История. История Русской Православной Церкви. — 2017. — Вып. 75. — С. 39–54.
14. Степкин В. В. Взаимодействия крестьянской общины, церкви и государства в контексте создания и функционирования Костомаровского пещерного комплекса в Подонье (середина XIX — XX в.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «История. Политология». — 2017. — Вып. 43, № 15 (264). — С. 128–137.

---

[22] См.: Долотов Ю. А., Агапов И. А. Спелестологический обзор Святой горы Афон // Пещеры. Вып. 38. С. 85–116.

15. Степкин В. В. Виа Долороза в пещерах урочища Малые Дивы на Среднем Дону // Вестник Томского государственного университета. — 2018, январь. — № 426. — С. 167–179.

16. Ченикалова Е. В. Феномен афонских монастырей на Кавказе и состав их насельников на примере Свято-Михайловской Афонской общежительной пустыни // Христианская Абхазия. — 2013. — № 2 (70). — С. 20–23.

Сведения об авторе

Степкин Виталий Викторович — кандидат исторических наук, учитель истории средней общеобразовательной школы г. Павловска Воронежской области.

Сфера научных интересов: пещеростроительство в истории и традиционной культуре населения Европейской России (XVII — начала XXI в.).

Контактная информация: e-mail: archeolog@mail.ru

V. V. Stepkin

THE LABYRINTH CAVES OF VALUYSKI USPENSKY NIKOLAEVSKY MONASTERY AND MIKHAILO-ATHOS ZAKUBANSKY HERMITAGE AS A REFLECTION OF SPIRITUAL TRADITIONS OF HESYCHASM

The article investigates the role and function of the labyrinth caves of Valuyski Uspensky Nikolaevsky Monastery in the Belgorod Region and Mikhailo-Athos Zakubansky Hermitage in the Republic of Adygea. The hypothesis of our research is that the labyrinth caves symbolically represent the ancient tradition of hesychasm brought to Russia by Athonian monks. To achieve our goal, we set ourselves the following objectives: 1) to investigate various research works associated with the caves; 2) to investigate the historical background against which the caves appeared; 3) to study symbolism associated with hesychast doctrine. The author uses the structural-semantic approach to elucidate the semantics of certain architectural elements of the caves. The author also employs the anthropological approach to analyze the motives and value imperatives of those responsible for the creation of the cave labyrinth and to draw parallels between the labyrinth of the caves and the labyrinth of the human sole trodden in search of spiritual growth. The author concludes that the caves reflect the spiritual tradition of hesychasm.

caves; hesychasm; Ladder of Divine Ascent; Russian Orthodox Church; Valuyski Uspensky Nikolaevsky Monastery; Svyato-Bogonosche-Ignatyevsky Tabor Monastery; Mikhailo-Athos Zakubansky Hermitage; Ekaterino-Lebyazhsky Monastery; Athos; Saint Paisius Velichkovsky

REFERENCES

1. Archimandrite Cleopas (Elijah). *Klet' uma — serdce* [Heart is a cage of mind]. Available at: http://www.pravoslavie.ru/50122.html (accessed 13.06.2018). (In Russian).

2. Bitjugin K. E. On underground constructions in Belgorod region. *Spelestologicheskiy ezhegodnik ROSI* [Spelestological year-book of ROSI]. Moscow, ROSI Publ., 1999, iss. 1, pp. 77–80. (In Russian).

3. Gunko A. A., Kondratyeva S. K., Gunko A. P. Ignatius the God-bearers cave complex in Valuiki. *Sbornik materialov VI mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (K 170-letiyu Russkogo geograficheskogo obshchestva)* "*Speleologiya i spelestologiya"* [Proceedings of the VI international scientific conference, to the 170th Anniverary of the Russian Geographical Society "Speleology and spelestology"]. Nabereznye Chelny, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University Publ., 2015, pp. 135–145. (In Russian).

4. Dolotov Ju. A., Agapov I. A. Spelestological review of Holy Mount of Athos. *Peshchery* [Caves]. 2015, iss. 38, pp. 85–116. (In Russian).

5. Lyakhnitsky Ju. S., Agapov I. A. A cave monastery in the North-Western Caucasus. *Assotsiatsiya speleologov Urala* [The Ural Association of speleologists]. 2014, no. 19, pp. 10–11. (In Russian).

6. Nabivach I. In skete of Valuyki monastery. *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti.* [Voronezh eparchial bulletin]. 1914, no. 34, pp. 911–916. (In Russian).

7. Oleynikov T. M. Material on history of Valuyskiy Uspensky Nikolaev monastery. *Voronezhskaya starina* [Voronezhskaya starina]. Voronezh, Voronezh Church Historical and Archaeological Committee Publ., 1915–1916, iss. 14, pp. 186–262. (In Russian).

8. Papkov A. I. Valuyskiy Uspensky Nikolopristansky monastery. *Sbornik nauchnykh trudov IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 8 dekabrya 2006 g.* "*Yug Rossii v proshlom i nastoyashchem: istoriya, ekonomika, kul'tura"* [Collection of research papers of IV International Scientific Conference, 8th December 2006 "South Russia in the past and present: history, economics and culture"]. Belgorod, Belgorod State University Publ., 2006, vol. 1, pp. 16–20. (In Russian).

9. Poleva Ju. V. *Kulturno-semanticheskiy aspekt pochitaniya peshcher v Nizhnem Povolzhe i Podone* [Cultural and semantic aspect of caves honoring in Lower Volga and Don regions]. Volgograd, Volgograd State Physical Education Academy Publ., 2009, 139 p. (In Russian).

10. Poleva Yu. V. The role of the underground cells in the cave asceticism on the territory of the Lower Volga and Don rivers regions. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 16–20 noyabrya 2010 g.* "*Speleologiya i spelestologiya: razvitie i vzaimodeystvie nauk"* [Proceedings of the international scientific and practical conference, 16–20 November 2010 "Speleology and spelestology: development and interaction of sciences"]. Nabereznye Chelny, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University Publ., 2010, pp. 158–161. (In Russian).

11. *Pravoslavnye monastyri Rossiyskoy imperii. Polnyy spisok vsekh 1105 nyne sushchestvuyushchikh v 75 guberniyakh i oblastyakh Rossii (i 2 inostrannykh gosudarstvakh) muzhskikh i zhenskikh monastyrey, arkhiereyskikh domov i zhenskikh obshchin (Sost. L. I. Denisov)* [Orthodox monasteries of the Russian Empire. Full list of all 1105 existing in 75 guberniyas and regions of Russia (and 2 foreign states) men's and women's monasteries, pontifical houses and covents (composed by L.I. Denisov)]. Moscow, Stupin A. D. Publ., 1908, 984 p. (In Russian).

12. Razdolsky S. A. *Monastyri Kavkazskoy eparkhii i ikh rol v kulturnom razvitii Severnogo Kavkaza.* [Monasteries of Caucasian Diocese and their role in cultural development of North Caucasus]. Rostov-on-Don, North Caucasian Centre of Science of the Higher School Publ., 2006, 166 p. (In Russian).

13. Stepkin V. V. Athos and Podonye in the late XIX — early XX century: contacts within the context of Shatrishchegorsky cave monastery restoration. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [St Tikhons University Review. Series II. History. History of the Russian Orthodox Church]. 2017, iss. 75, pp. 39–54. (In Russian).

14. Stepkin V. V. Interrelation of peasant community, church and the state with reference to creation and functioning of Kostomarovsky cave complex in Podonye (middle of XIX — XX centuries). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Politology]. 2017, iss. 43, no. 15 (264), pp. 128–137. (In Russian).

15. Stepkin V. V. Via Dolorosa in the caves of Malye Divy area on the Middle Don. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journals]. 2018, no. 426, pp. 167–179. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/426/21. (In Russian).

16. Chenikalova E. V. Athos monasteries phenomenon in Caucasian region and the structure of their brethren as in the case of the Holy Mikhailo-Athonite coenoby. *Khristianskaya Abkhaziya* [Christian Abkhazia]. 2013, no. 2 (70), pp. 20–23. (In Russian).

Information about the author

Stepkin Vitaliy Viktorovich — Candidate of History, history teacher at a secondary school in the town of Pavlovsk.

Research interests: cave building in the history and traditional culture of European Russia (the 17th — early 21st centuries).

Contact information: e-mail: archeolog@mail.ru

Поступила в редакцию 23.10.2018.
Received 23.10.2018.